

Г.П. Федотов о культуре в человеческой и эсхатологической перспективе

© А.В. Чернышева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализирована философия культуры известного русского мыслителя рубежа XIX–XX вв. Г.П. Федотова. Философ связывает культуру с достоинством и призванием человека; называет культуру социальной сферой духа, свободной гармонией личных творческих актов. Г.П. Федотов интерпретирует культуру как составную часть религии, как творение религиозной личности и вместе с тем обращение Бога к человеку и ответ человека на призыв Бога. Поэтому он рассматривает культуру в двоякой перспективе — человеческой и эсхатологической.

Ключевые слова: культура, свобода, эсхатология, творчество, цивилизация, трагедия культуры, Новый Град, апокалипсис культуры, христианство

В структуре современного культурологического знания основополагающую роль продолжает играть философия культуры, актуальность которой обусловлена глобальными изменениями способов и функций коммуникации в настоящее время. Именно она, по мнению автора, обеспечивает выбор познавательных ориентиров культурологии, давая возможность разнообразно трактовать природу культуры. Выступая в качестве общей теории культуры и исследуя последнюю путем анализа наиболее общих и существенных черт, философия культуры вычленяет сущность культуры и ее отличие от природы, изучая структуру, функции, роли культуры, а также ведущие тенденции в ее развитии. Философия культуры занята поиском смыслов, определяющих характер человеческого бытия.

В настоящей статье автор обращается к анализу философско-культурологических воззрений одного из наиболее ярких представителей русской религиозной философии, историка, философа истории и культуры, публициста Георгия Петровича Федотова (1886–1951). Изучение проблематики философии русской культуры в его творчестве во многом способствует раскрытию мировоззренческого и общетеоретического потенциала русской философии XX столетия. Философия культуры русского мыслителя уникальна, она нацелена на осмысление всего более чем тысячелетнего историко-культурного опыта России, начиная с Киевского периода отечественной истории и до XX в. включительно. Г.П. Федотов ставит перед собой задачу помочь обычному человеку заглянуть внутрь культуры и понять, какую

роль она играет в жизни общества. Философ считает, что культура — это зеркало, в котором отражается сущность человека, его деятельность, изменения его сознания.

Философско-культурологические воззрения Г.П. Федотова за последние десятилетия неоднократно становились предметом анализа отечественных исследователей. Среди наиболее интересных, по мнению автора, можно отметить статьи В.А. Барина и К.В. Бариневой «Тема России и проблема национального самосознания в культурологических исследованиях Г.П. Федотова» [1], В.В. Сербиненко «Оправдание культуры. Творческий выбор Г.П. Федотова» [2], Е.Б. Евстафьевой «Метаморфозы культурного сознания человека в философии Г.П. Федотова (к 130-летию со дня рождения)» [3], Е.А. Коробулина «Эволюция взглядов Георгия Федотова на возрождение национальной культуры» [4], М.И. Матюшевской «Г.П. Федотов о духовной культуре России первой половины XX века» [5], В. Повилайтиса «Г.П. Федотов. В поисках философии культуры» [6], а также диссертационные работы А.В. Елькина «Философия культуры Ф.А. Степуна и Г.П. Федотова. Новоградство» [7] и Е.А. Розовой «Философия культуры русского зарубежья (В.В. Вейдле, В.И. Ильин, Г.П. Федотов)» [8].

В работе «Россия и свобода», которая выходит в свет одновременно с «Русской идеей» Н.А. Бердяева, Г.П. Федотов в культурологическом аспекте обсуждает проблему свободы в России. Для ее решения, считает философ, необходимо определить, принадлежит ли Россия к кругу народов западной культуры или к Востоку? Г.П. Федотов полагает, что с влиянием Востока Россия сталкивалась дважды: в виде язычества и христианства (православия). Но поскольку русская культура создавалась на периферии обеих культур (Восток и Запад), взаимоотношения с ними в культурной традиции России можно разделить на четыре основных этапа: 1) Киевская Русь; 2) эпоха Московского царства; 3) новая эпоха (от Петра I до революции); 4) современность.

Первый этап характеризуется свободным восприятием идей Византии, Запада и Востока. Период монгольского ига — время вынужденной изоляции и мучительного выбора между Востоком (Орда) и Западом (Литва). Культура России *второго* этапа во многом связана с общественно-политическими отношениями восточного типа, хотя с XVII в. намечается сближение с Западом. *Третий* этап в русской культуре знаменует торжество западной цивилизации, но существующий антагонизм между дворянством и народом, разрыв их культур послужил причиной неудачи европеизации России и освободительного движения. Уже в 60-е гг. XIX в. самая энергичная часть западного, освободительного движения в России пошла по антилиберальному руслу, поэтому все новейшее культурное и социальное

развитие России является «опасным бегством на скорость»: что возьмет верх — европеизация или московский бунт, способный захлестнуть молодую свободу волной народного гнева? Ответ, полагает Г.П. Федотов, излишен. Еще в 40-е гг. XX в., предвидя падение коммунистической диктатуры, философ пророчески утверждает, что оно будет для России «моментом величайшей опасности», когда, опираясь на поддержку врагов России, некоторые из входящих в нее народов попытаются отделиться. Причину этого Г.П. Федотов видит в утрате Россией при большевиках своего естественного, а не навязанного силой авторитета, и призывает русских людей «выйти из своей беспечности» и брать пример с «кипучей и страстной работы малых народов, их интеллигенции, из ничего или почти из ничего кующей национальные традиции» [9, с. 178]. Утверждая, что, несмотря на гибель стольких империй, задача создания и сохранения сверхнационального государства разрешима, философ верит: Россия не хуже, чем «плавильный котел» США, но по другой социальной схеме может дать образец равноправного и мирного сожительства многих народов не под гнетом, а под духовным покровительством великой нации, усваивая достижения которой, они приобщатся к мировой цивилизации. При этом решающее значение Г.П. Федотов придает не искусству политиков, которые часто враждебны культуре, а формированию — взамен уничтоженной большевиками — общероссийской интеллектуальной и художественной элиты, главная цель которой — органически соединить в единое целое духовные богатства всех народов и народностей нашей страны. Именно поэтому Г.П. Федотов говорит об опасности и необходимости преодоления в русском общественном сознании высокомерного отношения к «малым» народам. В полном соответствии с общей направленностью религиозной философии Серебряного века он пишет: «...русский традиционный национализм должен радикально переродиться, чтобы стать в уровень со сложными задачами века. В своей окаменелой данности он представляет одно из самых сильнодействующих средств для разрушения России» [10, с. 328]. Нетрудно заметить, что у Г.П. Федотова, так же, как и у Л.П. Карсавина, отчетливо просматривается свободная от какой-либо национальной исключительности мысль о том, что не политика и экономика, а именно культура объединяет в братскую семью народы России. «Русская идея» при этом исторически совершенно оправданно перерастает в идею российской, тесно переплетаясь с темой государственности.

Проблема судьбы России и ее интеллигенции связана в творчестве Г.П. Федотова с размышлениями о культуре в целом, представленными в таких его работах, как «Русское религиозное сознание: христианство киевской Руси. X–XIII вв.» (1946), «Русское религиоз-

ное сознание: средние века. XIII–XIV вв.» (1946), а также в статьях «Трагедия интеллигенции» (1926), «О Св. Духе в природе и культуре» (1932), «Древо на камне» (1937), «Эсхатология и культура» (1938), «Письма о русской культуре» (1938) и др.

В этих статьях логика рассуждений Г.П. Федотова выстраивается вокруг главного из сделанных им выводов: «...русская культура, доселе творимая и хранимая интеллигенцией, спускается в самую глубину масс и вызывает полный переворот в их сознании... Культура перестала быть замкнутой или двухэтажной. Старое противопоставление интеллигенции и народа потеряло свой смысл. От центра к периферии движение интеллектуальной крови совершается без задержек и сбоев. Россия в культурном смысле стала единым организмом...» [11, с. 206, 207].

С точки зрения философа культура советской России приближается к общеевропейскому типу демократической культуры. Однако эта демократизация приобретает зловещий характер в силу сознательного уничтожения интеллигенции и, как следствие, понижения уровня культуры. Г.П. Федотов подчеркивает: «...Исчезла та среда, которая прежде перерабатывала, обтесывала юного варвара, в нее вступившего, лучше всякой школы и книг. Без этой среды, без воздуха культуры школа теряет свое влияние, книга перестает быть вполне понятной. Культура как организующая форма сознания распадается на множество бессвязных элементов, из которых ни один сам по себе, ни их сумма не являются культурой...» [11, с. 207, 208].

Г.П. Федотов интерпретирует культуру как духовное явление, как часть религии. Вера, характеризующая целостность сил человека — эмоций, рациональности, воли, — является источником культуры. Культура — творение религиозной личности и вместе с тем обращение Бога к человеку и ответ человека на призыв Бога. Мыслитель обращает внимание читателей на идею, которая лежит в основе его концепции «человек без Бога не может остаться человеком» [12, с. 88]. Если человек утратит понимание духовных ценностей, то он превратится в зверя. От такой «человеческой смерти» есть только одно лекарство — культура. Поэтому Г.П. Федотов рассматривает культуру в двоякой перспективе.

В книге, посвященной истории религиозного сознания, культура исследуется, прежде всего, в человеческой перспективе, т. е. как ответ человека на божественный призыв, ответ, выраженный в индивидуализирующих аспектах культурного творчества (субъективно-личностном или этнонациональном). Вместе с тем автор рассматривает культуру и в эсхатологической перспективе как обращение Бога к человеку, поскольку для Г.П. Федотова христианство — это религия Апокалипсиса. Поэтому культура трактуется как построение

небесного Иерусалима, в котором произойдет очищение и преобразование мира, созданного человеком.

Философ связывает культуру с достоинством и призванием человека. Он называет культуру социальной сферой духа, «свободной гармонией личных творческих актов». «Культура, как высшая форма творчества, прежде всего, нуждается в свободе» [13, с. 271]. Степени этой свободы различны в зависимости от сферы культуры — от экономики до религии и от принимаемой системы ценностей, ведь культура — «сгустки накопленных ценностей» [14, с. 43]. Творчество культуры не поддается организации и тем более планированию.

Проблема культуры и свободы — одна из центральных в философии Г.П. Федотова. В этом отношении весьма показательна статья «Рождение свободы» (1944), в которой автор подчеркивает, что «свобода есть поздний и тонкий цветок культуры» и «даже в мире культуры свобода является редким и поздним гостем» [15, с. 253, 254]. Подобно Н.А. Бердяеву Г.П. Федотов понимает творчество как высшее проявление свободы в человеческой истории и культуре и выделяет две области приложения свободы, которые называет свободой духа и свободой тела [12]. Возрождение свободы он связывает с возрождением в мире абсолютного, т. е. религиозного начала, с раскрытием его как религии личности и свободы, с ограничением суверенитета государства. По словам Г.П. Федотова, уже в эпоху Средневековья церковь выпускает из рук руководство культурным движением человечества, но и в дальнейшем каждый шаг в культурном творчестве и в развитии по пути свободы встречает сопротивление с ее стороны. Ренессанс и Реформация приводят к разрыву между церковью и культурой. Церковь отдаляется от культуры, а культура превращается в собственный секулярный мир. Для преодоления кризиса современного общества необходимо дать культуре и свободной деятельности человека новое религиозное обоснование.

Г.П. Федотов исходит из того, что культурное творчество всегда укоренено в религиозной вере, движимо религиозными смыслами, хотя нередко забывает о своих религиозных корнях и смыслах. «Культ, — пишет автор, — зерно, из которого развиваются культуры... Чем отличается христианская культура от всякой иной? Тем, что целью ее познания и постижения является не просто Бог, но Бог воплотившийся, распятый и воскресший. Личность Христа, Его мистическую природу и Его судьбу воплощает христианская культура» [12, с. 302].

Мыслитель выделяет различные ступени боговдохновенности культурного творчества, его исполненности христианскими ценностями. *Первая ступень* — творчество святых, которое направлено на сам Святой Дух и которое осуществляется вне культуры — в аскети-

ческом очищении человеческого духа. Творчеству святых посвящены такие работы Г.П. Федотова, как «Святые древней Руси» (1931), «Святой Филипп, митрополит Московский» (1928) и др. *Вторая ступень* — «творческое вдохновение, исполняющее жизнь Церкви: ее литургику, ее искусство, ее умозрение. Здесь творчество направлено на богочеловеческий мир откровения и святости и предполагает участие в жизни Церкви и ее кафатическом процессе» [12, с. 242]. *Третья ступень* — христианское творчество, «обращенное к миру и душе человека», «освящающееся и освящающее», соединяющее в себе чистое и греховное. *Четвертая ступень* — секуляризованное творчество, «оторванное от Церкви», не обладающее признанным критерием, являющееся грешным и чистым. *Пятая ступень* — творчество языческого человека.

На высшей ступени включение христианства в мир культуры отсутствует. Культура связана с грехопадением и тем самым с природой и с трудом, на который обречен человек. Аскеза есть способ приобщения верующего к духовной жизни, создания совершенного человека на пути христианства. Аскеза как борьба с внешними и внутренними искушениями и соблазнами приводит к суровому отвержению христианской религией и церковью культуры. Именно в этом идеале аскезы и заключается исток неприятия христианской церковью мира и разрыва с культурой, который усугубляется из-за того, что возникает цивилизация, враждебная христианству и антигуманистическая по своему существу. «Бесчеловечна техника, давно отказавшаяся служить комфорту ради идеи самодовлеющей производительности, пожирающей производителя. Бесчеловечно искусство, изгнавшее человека из своего созерцания и упоенное творчеством чистых, абстрактных форм. Бесчеловечно государство, вскрывшее свой звериный лик в мировой войне и теперь топчущее святыни личной свободы и права в половине Европейских стран» [12, с. 25, 26]. Разумеется, христианская Церковь не может позитивно относиться к такой дегуманизированной культуре, и проповедь ею аскетических идеалов восполняется решительным разрывом с бездуховной цивилизацией.

Г.П. Федотов различает культуру и цивилизацию, отмечая, что «культура построена на примате философско-эстетических, а цивилизация — научно-технических элементов» [11, с. 208]. Цивилизация представляет собой такие универсальные элементы культуры, как наука, техника, спорт, хозяйство, т. е. рационализированные элементы. В современной культуре автор выделяет *культуру научно-техническую* и *гуманистическую*. Первая наднациональна, космополитична и представлена в цивилизации. Вторая — иррациональна, «остаётся уделом нации и ее органических подразделений: племен-

ной, областной, родовой жизни» [16, с. 307]. Культура, освобожденная от своих рациональных, научно-технических элементов, и есть национальная культура.

Выражая вечное в изменчивом потоке времени, христианство облекается в культурный стиль эпохи, который представлен в ее языке. В статье «Борьба за искусство» (1935) Г.П. Федотов определяет искусство как одну из форм духовной активности человека, создающей новое, и описывает такие художественные стили, как реализм, импрессионизм, декадентство, символизм, конструктивизм. Автор полагает, что в основании нового искусства и новой культуры должна лежать интуиция, которая «в едином взгляде, в едином дыхании сможет усмотреть и назвать Бога, человека и мир» [17, с. 224]. Новый христианский гуманизм связан с религиозным переосмыслением культуры, с возвышением духа и души человека, с выдвижением нового критерия святости и боговдохновенности. Преображение, просветление и освящение культуры Г.П. Федотов рассматривает в эсхатологической перспективе, которая заключается не только в том, чтобы выявлять срывы и катастрофы в истории культуры, но и в том, чтобы задать новый вектор культуре, направленный по ту ее сторону, к Богу.

Эсхатология культуры выявляет не только трагедию культуры, замыкающейся в строительстве земного Града, но и пути построения христианской культуры — строительства Града Божьего на земле, Нового Града. Идея конца мира, в том числе и человеческой культуры, связана с пришествием Царства Божия. Христианскую эсхатологию, пророчествующую мировую катастрофу и вселенское преобразование, философ противопоставляет, с одной стороны, новоевропейской идее исторического и культурного прогресса, а с другой — нигилистическому провозглашению кризиса и распада культуры, которое находит свое выражение в современном ему нигилизме.

Осознание кризиса и конца европейской культуры, предчувствие новой войны в Европе сопряжено у Г.П. Федотова (как и у всех русских мыслителей-эмигрантов) с пониманием трагической судьбы культуры в современной ему тоталитарной России. Апокалипсис культуры, осознание того, что приближается ее последний час, обостряемое ощущением культурных срывов в советской России, приводит мыслителя не к отрицанию значимости культуры, а к религиозному оправданию и санкционированию культуры. Он не считает, что конец культуры фатально предопределен.

Г.П. Федотов развивает трагическую эсхатологию, которая оправдывает строительство культуры. Новый Град — Град Иерусалима, «хотя и нисходит с неба, строится на земле в сотрудничестве всех поколений» [18, с. 322]. Эсхатологическое видение культуры позволяет осмыслить опасности, угрожающие ей, и одновременно

дать человеку надежду на преобразование земного Града и утешение. Новый Град — это богочеловеческое создание, которое требует от каждого человека участия в его строительстве, усилий в закладывании камней в стены вечного Града, воскрешающего и преобразующего все созданное людьми. Наивное апокалипсическое сознание, акцентируя внимание на катастрофе культуры, упускает из виду перспективу ее преобразования и воскрешения. Г.П. Федотов не приемлет натуралистический, сугубо оптимистический вариант интерпретации христианской вести воскрешения, который развивал Н.Ф. Федоров, считавший апокалипсические пророчества условными и проводивший идею о «всеобщем спасении».

Г.П. Федотов не приемлет и пессимистический взгляд на возможность преобразования и спасения, поскольку его позиция — это стремление примирить эсхатологический трагический взгляд на судьбу культуры как земного Града, с одной стороны, и упование на спасение — с другой. Это примирение возможно, если культура и культурное творчество приобретут религиозную санкцию, если земные дела и труд будут осмыслены не просто как результат грехопадения, но и как усилия по строительству Нового Града, который «должен быть построен нашими руками, из старых камней, по новым зодческим планам» [18, с. 374]. Поэтому автор подчеркивает двойственность культуры, которая одновременно есть *cultura agri* и *cultura Dei*, земное дело и культ Бога.

Г.П. Федотов представляет культуру как дело человека, вдохновленного Богом на творчество. Двойное определение культуры выражено в эсхатологическом осмыслении культуры, которое, усматривая в ней строительство земного Града, одновременно подчиняет ее идее спасения и воскресения и видит в ней строительство Нового Града, воплощение живого тела Христа. Именно усилия и труд человека, строящего Новый Град христианской культуры, позволяет осмыслить эсхатологию не просто как катастрофу и конец всего, но и как творение нового неба и новой земли.

Культура в понимании Г.П. Федотова противоречива: она — культивирование земного Града и в то же время она вырастает из культа и направлена на божественное бытие. Эта фундаментальная антиномия ее бытия объясняет противоречия, существующие между различными слоями культуры (техникой и религией, универсальной цивилизацией и национальными культурами), и хаос, существующий между новыми формами культуры и различными культурными стилями. Теоретик культуры обязан осознавать эти противоположности между культурой и обществом, между различными формами культуры и, наконец, между традициями и новациями.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Баринов В.А., Барина К.В. Тема России и проблема национального самосознания в культурологических исследованиях Г.П. Федотова. *Сибирский педагогический журнал*, 2011, № 12, с. 214–227.
- [2] Сербиненко В.В. Оправдание культуры. Творческий выбор Г.П. Федотова. *Вопросы философии*, 1991, № 8, с. 41–54.
- [3] Евстафьева Е. Б. Метаморфозы культурного сознания человека в философии Г.П. Федотова (к 130-летию со дня рождения). *Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия*, 2016, № 4, с. 103–109.
- [4] Коробулина Е.А. Эволюция взглядов Георгия Федотова на возрождение национальной культуры. *Ярославский педагогический вестник*, 2007, № 2, с. 11–14.
- [5] Матюшевская М.И. Г.П. Федотов о духовной культуре России первой половины XX века. *Гуманитарные науки в XXI веке: Научный интернет-журнал*, 2016, № 7, с. 108–121.
- [6] Повилайтис В. Г.П. Федотов. В поисках философии культуры. *Слово.ру: Балтийский акцент*, 2013, т. 4, № 4, с. 83–92.
- [7] Елькин А.В. *Философия культуры Ф.А. Степуна и Г.П. Федотова. Новоградство*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2008, 24 с.
- [8] Розова Е.О. *Философия культуры русского зарубежья (В.В. Вейдле, В.Н. Ильин, Г.П. Федотов)*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2013, 18 с.
- [9] Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия. В кн.: *Судьба и грехи России*. Т. 1. Санкт-Петербург, София, 1991, с. 173–184.
- [10] Федотов Г.П. Сумерки Отечества. В кн.: *Судьба и грехи России*. Т. 1. Санкт-Петербург, София, 1991, с. 320–328.
- [11] Федотов Г.П. Создание элиты (Письма о русской культуре). В кн.: *Судьба и грехи России*. Т. 2. Санкт-Петербург, София, 1991, с. 206–227.
- [12] Федотов Г.П. *Собрание сочинений в 12 т.* Т. 2. Статьи 20–30-х гг. из журналов «Путь», «Православная Мысль» и «Вестник РХСД». Москва, Мартис, 1998, 378 с.
- [13] Федотов Г.П. Проблема будущей России <Третья статья>. В кн.: *Судьба и грехи России*. Т. 1. Санкт-Петербург, София, 1991, с. 270–285.
- [14] Федотов Г.П. О национальном покаянии. В кн.: *Судьба и грехи России*. Т. 2. Санкт-Петербург, София, 1991, с. 41–49.
- [15] Федотов Г.П. Рождение свободы. В кн.: *Судьба и грехи России*. Т. 2. Санкт-Петербург, София, 1991, с. 253–275.
- [16] Федотов Г.П. Новое Отечество. В кн.: *Судьба и грехи России*. Т. 2. Санкт-Петербург, София, 1991, с. 233–252.
- [17] Федотов Г.П. Статьи о культуре. *Вопросы литературы*, 1990, № 2, с. 189–238.
- [18] Федотов Г.П. *Новый Град*. Нью-Йорк, 1952, 322 с.

Статья поступила в редакцию 22.01.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Чернышева А.В. Г.П. Федотов о культуре в человеческой и эсхатологической перспективе. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-2-506>

Чернышева Анна Владимировна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: irida64@bk.ru

G.P. Fedotov on culture in the human and eschatological perspective

© A.V. Chernysheva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article analyzes the philosophy of culture of the famous Russian thinker of the turn of the XIX–XX centuries Georgy Petrovich Fedotov. The philosopher associates culture with the dignity and vocation of man; designates culture as a social sphere of spirit, a free harmony of personal creative acts. G.P. Fedotov interprets culture as an integral part of religion, as the creation of a religious personality and at the same time the appeal of God to a man and the person's response to the call of God. Therefore, he considers culture in a dual perspective: human and eschatological.

Keywords: culture, freedom, eschatology, creation, civilization, the tragedy of culture, New City, culture Apocalypse, Christianity

REFERENCES

- [1] Barinov V.A., Barinova K.V. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal — Siberian Pedagogical Journal*, 2011, no. 12, pp. 214–227.
- [2] Serbinenko V.V. *Voprosy filosofii — Russian Studies in Philosophy*, 1991, no. 8, pp. 41–54.
- [3] Evstafiyeva E.B. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya — Proceedings of Voronezh State Technical University. Series: Philosophy*, 2016, no. 4 (22), pp. 103–109.
- [4] Korobulina E.A. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2007, no. 2, pp. 11–14.
- [5] Matushevskaya M.I. *G. P. Gumanitarnye nauki XXI veke: nauchnyy internet-zhurnal (Humanities in the twenty-first century: Scientific Internet journal)*, 2016, no. 7, pp. 108–121.
- [6] Povilaytis V.G. *Slovo.ru: Baltiyskiy aktsent — Baltic Region*, 2013, vol. 4, no. 4, pp. 83–92.
- [7] Elkin A.V. *Filosofia kultury F.A. Stepuna i G.P. Fedotova. Novogradstvo*. Diss. kand. filos. nayk. Avtoreferat [F.A. Stepun and G.P. Fedotov's Philosophy of culture. Novogradstvo. Cand. philos. sc. diss. Author's abstract]. Moscow, 2008, 24 p.
- [8] Rozova E.O. *Filosofia kultury Russkogo zarubezhya (V.V. Weidle, V.N. Ilyin, G.P. Fedotov)*. Diss. kand. filos. nayk. Avtoreferat [Philosophy of culture of the Russian abroad (V.V. Weidle, V.N. Ilyin, G.P. Fedotov). Cand. philos. sc. diss. Author's abstract]. Moscow, 2013, 18 p.
- [9] Fedotov G. P. Budet li sushchestvovat Rossia. [Will there be Russia]. In: *Sudba i grekhi Rossii*. T. 1 [The fate and sins of Russia. Vol. 1]. St. Petersburg, Sofia Publ., 1991, pp. 173–184.
- [10] Fedotov G.P. *Sumerki Otechestva* [Twilight of the Fatherland]. In: *Sudba i grekhi Rossii*. T. 1 [The fate and sins of Russia. Vol. 1]. St. Petersburg, Sofia Publ., 1991, pp. 320–328.
- [11] Fedotov G.P. Sozdanie elity (Pisma o russkoy kulture). [Creation of the elite (Letter about the Russian culture)]. In: *Sudba i grekhi Rossii*. T. 2 [The fate and sins of Russia. Vol. 2]. St. Petersburg, Sofia Publ., 1991, pp. 206–227.

- [12] Fedotov G.P. *Sobranie sochinenii v 12 tomah*. Tom 2 [Collected works in 12 volumes. Vol. 2]. Moscow, Martis Publ., 1998, 378 p.
- [13] Fedotov G.P. Problema budushchey Rossii. Tretya statya [Problem of Russia's future. Third article]. In: *Sudba i grekhi Rossii*. T. 1 [The fate and sins of Russia. Vol. 1]. St. Petersburg, Sofia Publ., 1991, pp. 270–285.
- [14] Fedotov G.P. O natsionalnom pokayanii. [About national repentance]. In: *Sudba i grekhi Rossii*. T. 2 [The fate and sins of Russia. Vol. 2]. St. Petersburg, Sofia Publ., 1991, pp. 41–49.
- [15] Fedotov G.P. Rozhdenie svobody [Birth of freedom]. In: *Sudba i grekhi Rossii*. T. 2 [The fate and sins of Russia. Vol. 2]. St. Petersburg, Sofia Publ., 1991, pp. 253–275.
- [16] Fedotov G.P. Novoe Otechestvo. [A New Homeland]. In: *Sudba i grekhi Rossii*. T. 2 [The fate and sins of Russia. Vol. 2]. St. Petersburg, Sofia Publ., 1991, pp. 233–252.
- [17] Fedotov G.P. *Voprosy literatury — Russian Studies in Literature*, 1990, no. 2, pp. 189–238.
- [18] Fedotov G.P. *Novyy Grad*. Sbornik statey [A New City. Collection of articles]. New York, 1952, 322 p.

Chernysheva A.V., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: irida64@bk.ru